

Книга для чтения по истории средних веков

**Составленная кружком
преподавателей. Выпуск 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К53

К53 Книга для чтения по истории средних веков: Составленная кружком преподавателей. Выпуск 1 / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 456 с.

ISBN 978-5-458-38829-0

Павел Гаврилович Виногра́дов (англ. Paul Vinogradoff; 1854—1925) — крупнейший русский историк-медиевист и правовед. Ученик В. И. Герье, его преемник в Московском университете. Окончил 4-ю московскую гимназию с золотой медалью (1871). Поступив в Московский университет на историко-филологический факультет в 1871 году он с первого же курса начал посещать семинарий В. И. Герье. Оставленный в 1875 году при университете для приготовления к профессорскому званию, он отправился в заграничную командировку, причём фактически за свой счёт — для издательства К. Т. Солдатёнова он выполнил перевод «Истории цивилизации во Франции» Ф. Гизо. В Берлине он занимался у Теодора Моммзена и Генриха Бруннера, слушал лекции Леопольда фон Ранке. После возвращения из-за границы в 1876 году Виноградов стал преподавать на Высших женских курсах, а позже — в университете сторонним преподавателем. С 1881 года, после защиты магистерской диссертации, приват-доцент; с 1884 года по 1889 год — экстраординарный профессор; в 1889—1901 годы — ординарный профессор кафедры всеобщей истории Московского университета. Член-корреспондент Императорской академии наук с 5 декабря 1892 года (действительный член — с 18 января 1914 года). В 1897 году был гласным Московской городской думы.

ISBN 978-5-458-38829-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вѣковой исторіи и стремиться къ связанному изложенію ея теченія: при такомъ изложеніи получился бы или нѣсколько распространенный учебникъ, или многотомная бібліотека. Цѣлесообразнѣе выбрать наиболѣе характерные явленія и моменты, сказать о нихъ подробно и опустить остальное. Чтобы дать, напр., понятіе о переселеніи народовъ, нѣтъ надобности описывать походы всѣхъ племенъ и вождей этой эпохи: мотивы и условія движенія раскроются, даже если мы опустимъ Аттилу, Гензериха и др. и остановимся, напр., на Аларихѣ.

Авторы „книгъ для чтенія“ обыкновенно прибѣгаютъ къ хрестоматической формѣ, но при выборѣ отрывковъ не всѣ слѣдуютъ одному и тому же плану ¹⁾. Легче всего воспользоваться для хрестоматіи вырѣзками изъ памятниковъ и историческихъ сочиненій: при такомъ подборѣ для читателя сохранится отчасти впечатлѣніе свѣжести и непосредственности, которое даютъ источники; онъ иногда получитъ рассказъ въ изящной литературной формѣ. Но въ хрестоматіяхъ, подобранныхъ изъ готовыхъ отрывковъ, есть и серьезные недостатки, которые, на нашъ взглядъ, перевѣшиваютъ достоинства. Источники, въ особенности средневѣковые, требуютъ многочисленныхъ поясненій и оговорокъ, а безъ поясненій и оговорокъ останутся недоступными для учащейся молодежи. Ученые сочиненія, изъ которыхъ берутся отрывки, написаны не для публики хрестоматій, задаются высшими литературными и научными цѣлями, рассчитаны на свой особый масштабъ и на опредѣленную связь частей, которая разрушается хрестоматическими вырѣзками. Если подбирать отрывки по важности сюжетовъ, то придется во многихъ случаяхъ помѣщать статьи слишкомъ пространныя или малодоступныя; если руководствоваться доступностью, то по нѣкоторымъ вопросамъ при всемъ обиліи литературы не окажется ничего подходящаго. При недостаткѣ времени и средствъ можетъ

¹⁾ Нѣтъ надобности пояснять, что наша „книга для чтенія“, составленная преимущественно къ потребностямъ средней школы, обращается къ иному кругу читателей, чѣмъ извѣстная „Хрестоматія по исторіи среднихъ вѣковъ“ Стасюлевича.

быть весьма полезна и хрестоматія, подобранная изъ вырѣзокъ, но намъ казалось болѣе желательнымъ составить рядъ статей специально для чтенія учениковъ старшихъ классовъ. Въ большинствѣ случаевъ понадобились компиляціи; въ нихъ вошли данныя изъ источниковъ и пособій, иногда были сохранены даже отдѣльныя выраженія источниковъ и пособій; но въ общемъ авторы статей имѣли въ виду свой кругъ читателей и перерабатывали матеріалъ сообразно съ его потребностями и особенностями.

Свойства читателей приходится принимать во вниманіе не только при изложеніи отдѣльныхъ статей, но и при установленіи общаго направленія сборника. Такъ называемая „внѣшняя“ исторія— свѣдѣнія о территоріальныхъ перемѣнахъ и военныхъ столкновеніяхъ— сама по себѣ не имѣетъ развивающаго характера и потому вошла въ хрестоматію, лишь поскольку она была необходима, чтобы поставить изложеніе въ опредѣленную рамку, или поскольку она служитъ для иллюстраціи культурнаго состоянія. Ходъ битвъ при Гастингсѣ или при Креси, напр., даетъ богатый матеріалъ для характеристики рыцарства, общественныхъ классовъ и политической организаціи, и потому рассказамъ объ этихъ сраженіяхъ отведено мѣсто въ хрестоматіи; вообще же говоря, мы избѣгали изложенія военныхъ операцій.

Кромѣ того, приходилось считаться съ общей постановкой преподаванія въ нашей школѣ. Такъ какъ въ ней не проходятся ни философія, ни политическая экономія, ни энциклопедія права и преподаватель исторіи не имѣетъ достаточно времени, чтобы знакомить учениковъ съ основными элементами этихъ наукъ, то и въ хрестоматіи многіе вопросы культурной и соціальной исторіи пришлось изложить далеко не въ томъ объемѣ, какого требовало бы ихъ научное значеніе. Сообщая свѣдѣнія объ общинѣ и помѣстьѣ, о ленномъ, обычномъ и римскомъ правѣ, составители принуждены были особенно принимать въ расчетъ недостаточную подготовку учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній къ усвоенію подобныхъ вопросовъ.

Несмотря на вышеуказанныя ограниченія, сборникъ разросся до значительныхъ размѣровъ. Обширность сборника

представляетъ неудобство, потому что удорожить изданіе и направить его преимущественно въ бібліотеки и въ руки преподавателей. Но едва ли возможно было избѣжать этого неудобства при исполненіи намѣченной программы. Что же касается выбора статей для чтенія, то обширность сборника, какъ намъ кажется, дастъ возможность приравливать указанія къ различнымъ уровнямъ и требованіямъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ будутъ прочитаны не всѣ статьи, можетъ быть, даже меньшая часть ихъ, но изъ общаго запаса преподаватель безъ труда выдѣлитъ то, что представляется ему полезнымъ и необходимымъ.

I.

Германцы до великаго переселенія народовъ.

Нашими свѣдѣнiями о древнихъ германцахъ мы обязаны главнымъ образомъ римскимъ, и отчасти греческимъ, писателямъ. **Первое знакомство римлянъ съ германцами начинается въ самомъ концѣ II-го вѣка до Р. Х., когда кимвры и тевтоны, угрожая нашествiемъ на Италию, привели въ ужасъ римскiй сенатъ и гражданъ. Въ половинѣ слѣдующаго вѣка, при Цезарѣ, римляне снова имѣли столкновение съ германцами, которые подъ предводительствомъ Аріовиста явились въ большомъ количествѣ въ Галлію, заняли тамъ области нѣкоторыхъ галльскихъ племенъ и угрожали въ будущемъ наводнить всю Галлію и сдѣлаться такимъ образомъ ближайшими сосѣдями римскаго государства. Цезарь не только прогналъ Аріовиста за Рейнъ, но и самъ съ войскомъ дважды переходилъ эту рѣку, отдѣлявшую германцевъ отъ кельтовъ. Съ этихъ поръ столкновения между римлянами и германцами становятся все болѣе и болѣе частыми, борьба съ этимъ, сначала ничтожнымъ, врагомъ дѣлается все труднѣе и труднѣе, пока, наконецъ, могущественная римская имперiя не изнемогаетъ окончательно въ этой борьбѣ.**

Когда римляне впервые познакомились съ германцами, эти послѣдніе представляли собой народъ полудикiй, жизненный строй котораго вполнѣ заслуживаетъ названіе первобытнаго. Они вели еще кочевой образъ жизни, часто и легко мѣняя мѣста своей осѣ-

Источники: *Caesar, De bello gallico; Tacitus, Germania, Annales Plinius, Historia naturalis; Strabo, Geographica. Пословія: Arnold, Deutsche Urzeit, Dahn, Urgeschichte der romanischen und germanischen völker.*

лости; съ земледѣіемъ они уже были знакомы, но занимались имъ мало и жили главнымъ образомъ охотой и скотоводствомъ, пита-
ясь преимущественно мясомъ и молокомъ, а не хлѣбомъ; государ-
ства, въ настоящемъ смыслѣ, у нихъ не было; не только каждое
племя, но и мелкія части племени были самостоятельны и постоянно
вели другъ съ другомъ войны. Они едва были знакомы съ метал-
лами и употребляли для своихъ орудій и оружія, главнымъ образомъ,
камень, дерево, кость и рога животныхъ. Одѣвались эти дикари въ
звѣриныя шкуры, оставлявшія большую часть тѣла открытою, и
жили въ наскоро сколоченныхъ избахъ, которыя не жаль было
бросить.

Постепен- Такъ жили германцы въ эпоху первыхъ своихъ столкновеній
ныя кѣмѣне- съ Римлянами. Но они не остановились на этой низкой ступени
ніа въ бытѣ. развитія подобно нѣкоторымъ племенамъ Африки или Америки, ко-
торыя и до сихъ поръ извѣстны у насъ подъ именемъ дикарей.
Напротивъ, развитіе германцевъ пошло довольно быстро подъ влі-
яніемъ благоприятно сложившихся обстоятельствъ. Чтѣ это за об-
стоятельства, какъ и въ какомъ направленіи они дѣйствовали на
жизненный строй германцевъ, — объ этомъ мы подробнѣе узна-
емъ въ дальнѣйшемъ изложеніи; пока замѣтимъ только, что все
они сводятся, собственно говоря, къ двумъ главнымъ: 1) столкно-
венія, какъ мирныя, такъ и враждебныя, съ другими, болѣе образо-
ванными народами — сначала съ галлами, потомъ съ римлянами: 2) не-
обходимость удовольствоваться опредѣленной, строго ограниченной
территоріей между моремъ, Рейномъ и Дунаемъ — съ востока на гер-
манцевъ напирали народы славянскаго и финскаго происхожденія.
Подъ вліяніемъ этихъ условій германцы становятся мало по малу
осѣдлыми, земледѣліе получаетъ въ ихъ быту все болѣе и болѣ-
шее значеніе, мелкія общины сливаются въ крупныя соединенія,
появляется болѣе или менѣе правильно устроенное государство,
король объединяетъ подъ своей властью не только все племя, но
и нѣсколько родственныхъ племенъ, цѣлый народъ; между народами
образуются союзы для борьбы съ римлянами.

Различія Само собой разумѣется, что не все германскія племена разви-
между гер- вались съ одинаковою быстротой. Такъ, еще Цезарь говоритъ, что
манскими „убіи находились въ довольно цвѣтущемъ состояніи, насколько это
племенами вообще можно сказать о германцахъ; они даже нѣсколько образо-
въ культур- ваныѣ прочихъ племенъ, потому что живутъ возлѣ Рейна; убіевъ
номъ отно- часто посѣщаютъ купцы, и вслѣдствіе близости къ галламъ нравы
шенія. у нихъ мягче“. Между тѣмъ, даже черезъ 150 лѣтъ послѣ Цезаря,

на крайнемъ востокѣ заселеннаго германцами пространства нѣкоторыя племена вели такой образъ жизни, что Тацитъ не зналъ, слѣдуетъ ли ихъ отнести къ германцамъ, въ то время вообще болѣе образованнымъ, или же къ сарматамъ: по его словамъ, венеты постоянно кочуютъ по своей гористой и покрытой лѣсомъ странѣ и живутъ почти исключительно грабежомъ, какъ сарматы. „Тѣмъ не менѣе, замѣчаетъ Тацитъ, они скорѣе германцы, чѣмъ сарматы; потому что строятъ дома, имѣютъ щиты и ходятъ пѣшкомъ, тогда какъ настоящіе сарматы проводятъ всю жизнь на конѣ или въ повозкѣ“. Совершенными дикарями изображаетъ этотъ писатель сосѣдей венетовъ, фенновъ, которые не имѣютъ ни оружія, ни коней, ни домовъ. Они питаются травой, одѣваются въ шкуры и спятъ на голой землѣ. Вооружены фенны только стрѣлами, къ которымъ приделаны, за неимѣніемъ желѣза, наконечники изъ заостренной кости. Женщины наравнѣ съ мужчинами выходятъ на охоту. Единственное убѣжище ихъ дѣтей отъ непогоды и дикихъ звѣрей—шалашъ, сплетенный изъ древесныхъ вѣтокъ.

Вообще нужно замѣтить, что то, что мы будемъ говорить въ настоящей статьѣ о германцахъ, относится къ *большинству* германскихъ племенъ, а не ко всемъ германцамъ безъ исключенія. Между тѣмъ у древнихъ писателей встрѣчаются иногда извѣстія, характеризующія исключительно быть того или другого германскаго племени и не относящіяся къ германцамъ вообще. Таково, напримеръ, сдѣланное Плиніемъ Старшимъ описаніе быта хавковъ, приморскаго племени между Эльбой и Эмсомъ: „два раза въ сутки океанъ заливаютъ ихъ область, такъ что не знаешь, можно ли причислить эту страну къ сушѣ, или ее слѣдуетъ считать морскимъ двомъ. Жалкое племя, обитающее въ этой мѣстности, ютится на немногихъ возвышенностяхъ или строятъ свои убогія хижины на особаго рода помостахъ, которые настилаются на сваи, вбитыя въ дно съ такимъ расчетомъ, чтобы при самомъ высокомъ уровнѣ вода не заливала жилищъ. Жители этихъ свайныхъ построекъ во время прилива похожи на обитателей корабля, во время отлива—на потерпѣвшихъ кораблекрушеніе. Не отходя далеко отъ своихъ водяныхъ жилищъ, они охотятся за уплывающей въ море рыбой. У нихъ нѣтъ домашнихъ животныхъ, молокомъ которыхъ они могли бы питаться подобно своимъ сосѣдямъ, нѣтъ и дикихъ звѣрей, за которыми можно было бы охотиться, потому что на далекое пространство вокругъ ихъ селеній нѣтъ ни кустика. Изъ тростника и водяныхъ растений хавки плетутъ сѣти, которыми

**Бытъ
хавковъ.**

ловяť рыбу. Руками собирають они морской иль и, высушивши его больше на вѣтру, чѣмъ на солнцѣ, употребляютъ въ видѣ топлива, чтобы готовить себѣ пищу и отогрѣвать свое окоченѣвшее отъ постоянного сѣвернаго вѣтра тѣло. Пьютъ они исключительно дождевую воду, которую собирають въ особаго рода ямахъ, устроенныхъ во дворѣ за хижиной“.

Земледѣліе и война. Раньше было уже сказано, что, хотя въ моментъ своего перваго столкновенія съ римлянами германцы были уже знакомы съ земледѣліемъ, но оно еще не имѣло существеннаго, первостепеннаго значенія въ ихъ быту. Цезарь прямо говоритъ, что германцы мало занимаются земледѣліемъ; о свевахъ, одномъ изъ самыхъ значительныхъ германскихъ народовъ, онъ рассказываетъ, что только половина взрослыхъ мужчинъ оставалась дома для хозяйства, другая же половина почти постоянно находилась въ отсутствіи, занимаясь войной и охотой. Почти 70 лѣтъ спустя Страбонъ пишетъ, что занятія земледѣліемъ не мѣшали германцамъ сниматься съ мѣста поселенія съ легкостью настоящихъ кочевниковъ. Даже во времена Тацита, т. е. еще черезъ 70 слѣшкомъ лѣтъ послѣ Страбона, далеко не всѣ германцы занимались земледѣліемъ: лучшая часть молодежи оставляла заботы о домѣ и хозяйствѣ старикамъ и женщинамъ, а сами поступали въ дружину какого-нибудь славнаго вождя. „Награбить побольше добычи, говоритъ про этихъ дружинниковъ Тацитъ, хотя бы съ опасностью для жизни, они считаютъ болѣе легкимъ и пріятнымъ, чѣмъ пахать землю и терпѣливо ждать урожая; имъ даже кажется признакомъ постыдной лѣни добывать потомъ то, что можно добыть кровью“. Среди племени хаттовъ нѣкоторые посвящали себя исключительно войнѣ, занимаясь ею до глубокой старости; у нихъ не было ни семьи, ни дома, ни земельного надѣла; они жили войной, а въ мирное время ходили изъ двора въ дворъ, гдѣ ихъ радушно принимали, угощая, чѣмъ Богъ послалъ. Даже обыкновенные германцы, особенно изъ болѣе зажиточныхъ, старались взвалить болшую часть земледѣльческаго труда на рабовъ и женщинъ, занимаясь больше охотой и войной, а досуги посвящая пьянству и игрѣ въ кости.

О способѣ обработки. Самый способъ обработки земли представляется совершенно первобытнымъ. Главнымъ земледѣльческимъ орудіемъ древнихъ германцевъ былъ деревянный плугъ, которымъ они ковыряли землю, едва поднимая тонкій верхній слой чернозема. Кромѣ того, страна, доставшаяся на долю германцевъ въ Европѣ, не отличалась осо-

бымъ плодородіемъ и была большей частью покрыта болотами и дѣвственнымъ дремучимъ лѣсомъ. О величинѣ лѣсовъ въ Германіи того времени можно судить по Герпинскому лѣсу, который по словамъ Цезаря, тянулся отъ Швейцаріи вдоль Дуная; въ ширину онъ простирался на 6 дней скорого пути, въ длину можно было идти 2 мѣсяца и не дойти до конца, котораго никто не знаетъ. И такихъ лѣсовъ было много; какъ велики были деревья, растущія въ германскихъ лѣсахъ, видно изъ того, что въ челнокѣ, выдолбленномъ въ стволѣ одного дерева (такъ наз. „однодеревка“) помѣщалось, по свидѣтельству Плинія, до 30 человѣкъ. Описаніями же непроходимыхъ болотъ сѣверной и сѣверо-западной Германіи полны всѣ разказы о зарейнскихъ походахъ римскихъ войскъ. Трудно было обрабатывать такую почву, особенно съ такими несовершенными орудіями. Только что распаханная новъ, выкорчеванный участокъ лѣса, особенно если онъ былъ покрытъ слоемъ пепла отъ сожженныхъ деревьевъ, которыя прежде росли на немъ ¹⁾,—давали въ первые годы хорошій урожай; но потомъ почва быстро истощалась, тѣмъ болѣе, что германцы не умѣли удобрять ее; какъ выражается Тацитъ, „они не спорили съ размырами и естественнымъ плодородіемъ земли“, т. е. не умѣли помощью разныхъ искусственныхъ мѣръ извлекать изъ земли больше, чѣмъ она сама давала при весьма малой обработкѣ. Они не устраивали ни садовъ, ни огородовъ и не были знакомы съ искусственнымъ орошеніемъ; сѣяли преимущественно овесъ и ячмень, которые легче другихъ хлѣбныхъ злаковъ переносятъ суровый климатъ; ржи и пшеницы у нихъ было мало. Въ виду всего этого германцы сначала каждый годъ мѣняли пашню ²⁾, что не представляло особенныхъ затрудненій, потму что земли было вволю. По тѣмъ же причинамъ они легко соблазнялись надеждой переселиться въ болѣе плодородныя страны, каковы Галлія и сѣверная Италія.

При такомъ первобытномъ способѣ обработки земли ³⁾ каждому германцу, естественно, ея нужно было гораздо больше, чѣмъ со-

¹⁾ Это—такъ называемое *подпѣчное хозяйство*, и до сихъ поръ еще встрѣчающееся на крайнемъ сѣверѣ Россіи.

²⁾ Такая система называется *переломной*.

³⁾ Этотъ способъ называется обыкновенно *экстенсивнымъ* въ противоположность *интенсивному* хозяйству, которое различными искусственными мѣрами (удобреніе, орошеніе, цѣлесообразная смѣна разныхъ видовъ закупаемаго хлѣба и т. д.) доводитъ плодородіе почвы до высшей степени, какая только возможна.

временному земледѣльцу любой европейской страны; къ тому же и занятіе охотой и скотоводствомъ, которымъ преимущественно жили въ то время германцы, требуетъ большаго земельнаго пространства, чѣмъ земледѣліе ¹⁾. Поэтому германское племя селилось чрезвычайно широко, захватывая сравнительно громадную область, въ которой только середина была занята поселками; вокругъ же на значительное пространство тянулся пустырь, который былъ, конечно, тѣмъ больше, чѣмъ сильнѣе и значительнѣе было поселившееся въ данной области племя. Часто случалось (и чѣмъ дальше, тѣмъ чаще), что германское племя находило область, въ которой оно собиралось поселиться, уже занятой; и тогда приходилось или идти дальше, или прогонять прежнихъ жителей страны: такъ, маркоманны прогнали бойевъ изъ Богеміи, хамавы и ангриявы прогнали бруктеровъ. Тацитъ рассказываетъ, что эти пришельцы съ согласія сосѣднихъ племенъ перерѣзали большую часть бруктеровъ (причемъ погибло до 60 тыс. человѣкъ), а остальныхъ изгнали и сами заняли ихъ земли. Особенно страдали отъ этого мелкія племена, имѣвшія несчастье быть сосѣдями такихъ могущественныхъ народовъ, какъ, наприм., свевы. Узипеты и тенктеры многіе годы выдерживали натискъ свевовъ, которые, по выраженію Цезаря, не давали имъ заниматься земледѣліемъ. Наконецъ, вытѣсненные изъ своей области, они 3 года блуждали по разнымъ мѣстамъ Германіи, пока не пришли къ Рейну. Здѣсь они разными правдами и неправдами захватили зарейнскую область галльскаго племени менапьевъ, заняли ихъ жилища и провели остальную часть зимы, питаясь ихъ запасами. Но и тутъ судьба не оставила ихъ въ покоѣ: явился Цезарь и потребовалъ, чтобы они оставили область менапьевъ, находившихся подъ покровительствомъ римлянъ; въ отвѣтъ на это требованіе германцы просили Цезаря или оставить ихъ въ этой области, уже пріобрѣтенной ими силой оружія, или же отвести имъ какія-нибудь другія земли для поселенія; Цезарь обѣщалъ ихъ поселить въ области убіевъ, очевидно на пустыхъ земляхъ, принадлежавшихъ этому германскому племени.

Эти пустыри достигали иногда громадныхъ размѣровъ: такъ, по свидѣтельству Цезаря, съ одной стороны свевской области пустырь тянется на 600 римскихъ миль. Значительная часть этихъ

¹⁾ Тогда галльскому племени гельветовъ (которое въ общемъ стояло выше современныхъ имъ германцевъ) въ 200 слишкомъ тысячъ человѣкъ было *тѣсно* въ странѣ, питающей теперь двухмилліонное населеніе.